

Студия была довольно большой, занимая целый этаж офисного здания. Сюй Вэйян растерялся, оказавшись здесь впервые.

На стойке регистрации никого не было, и он не знал, в каком классе находится Лу Вэй. К счастью, большинство классных комнат сегодня были закрыты, но тут пройдя несколько шагов, он увидел приоткрытую дверь.

Сюй Вэйян поднял руку и постучал. Никто не ответил, поэтому он заглянул внутрь. Там стояло около дюжины мольбертов, расставленных в определенном порядке. Запах краски был очень сильным, иногда он чувствовал такой дома.

Он был бизнесменом и не имел художественного таланта. В его глазах любой, кто умел рисовать на бумаге, являлся великим художником.

Конечно, Лу Вэй, который завоевал так много наград в области искусства, ещё до поступления в художественную академию, в его глазах являлся лучшим.

Раньше он часто слышал, как семьи Гао и Сун хвалили талант Гао Ляня. Однако после встречи с Лу Веем и посещения летнего лагеря он стал лучше понимать. Стало ясно, кто гений, а кто неудачник. Сюй Вэйяну также было весьма любопытно взглянуть на Лу Вэя в студии.

Он подумал, что Вэй нет в этом классе, поэтому он повернулся, собираясь уйти. Но тут, он услышал звук затачиваемого карандаша. Он огляделся, и заметил еще одну дверь на другой стороне класса.

Мужчина подошел ближе и толкнул дверь. Он сразу увидел молодого человека, сидящего у окна.

У того были наушники на ушах, и мягкий свет обволакивал его тело, создавая барьер, полностью изолирующий его от внешнего пространства. Странная атмосфера заставляла чувствовать себя непринужденно.

Заточив карандаш, он продолжил рисовать на бумаге.

Сюй Вэйян сделал несколько шагов вперед, но ребенок все еще его не заметил. Он подошел ближе, и взглянул на мольберт перед Лу Вэем, тут он обнаружил, что на картинке изображена гостиная его дома.

Глупая собака, лениво лежала перед диваном и грызла баранью кость. Все остальное было точно таким же, как и у него дома. Что удивило мужчину еще больше, так это то, что, хотя на бумаге было всего три цвета: черный, белый и серый, он мог понять, что пса только что вымыли.

Сюй Вэйян молча восхитился: его ребенок действительно удивителен.

Лу Вэй на самом деле любил оставаться в студии во время праздников, здесь было очень тихо. Он мог рисовать все, что приходило ему в голову, и его нервы были очень расслаблены.

Снова аккуратно поправив шерсть Ци Цзы, он хотел дать глазам отдохнуть, но тут в поле его зрения внезапно появилась высокая фигура.

Карандаш, который он только что заточил, со щелчком сломался от удара о пол, и на идеальной картине внезапно появился росчерк

«Зачем ты здесь?» Лу Вэй растерянно посмотрел на Сюй Вэйяна.

«Я пришел посмотреть, чем ты занимаешься во время праздника, вместо того чтобы валяться дома». Сюй Вэйян удовлетворенно кивнул: «Ну... Мой ребенок очень мотивирован, и я очень доволен, как отец».

Лу Вэй мягко улыбнулся, поднял руку и ударил его по плечу: «Почему тебе так нравится пользоваться чужими преимуществами?»

Сюй Вэйян судорожно вздохнул, затем придвинул стул и сел, как будто ничего не произошло, и стал изучать собаку на картине.

«Твой рисунок очень выразительный, Ци Цзы, как настоящий...».

«Я художник. Как я могу поступить в Академию изящных искусств, если я не умею быть выразительным?» Лу Вэй посмотрел на него, как на бабушку Лю, входящую в сад Гранд Вью: «Тебе нравится? Если ты будешь позировать мне бесплатно, я подарю тебе картину».

Хотя во время праздников было относительно тихо, но не было никого, кто мог бы послужить ему моделью, поэтому ему пришлось тратить свое драгоценное время на поиски фотографий для рисования.

Сюй Вэйян посмотрел на время и с готовностью согласился: «Хорошо».

Лу Вэй не ожидал, что он согласится так легко. Он засомневался, что у Сюй Вэйян хватит терпения, ведь быть моделью означало сохранять одну и ту же позу не менее двух часов.

Он попросил Сюй Вэйяна сесть на столик с натюрмортом и выбрать наиболее расслабленную позу: «Если тебе скучно, ты можешь почитать книгу или воспользоваться телефоном».

Сюй Вэйян огляделся. На столе лежала толстая стопка бумаги для рисования и книга. Он впервые видел подобное и рассматривал все очень серьезно.

Лу Вэй поднял глаза и увидел, что мужчину принял расслабленную позу, закинув ногу на ногу.

Дома он всегда вел себя лениво, как будто у него не было костей, хотя он много ел и регулярно занимался спортом.

Но Лу Вэю все равно это нравилось. Сюй Вэйян в его памяти был таким же.

Стопка листов с эскизами, что лежали на столе,— это были недавние домашние задания Лу Вэя, включая зарисовки моделей, городские пейзажи, натюрморты, и т.п. Это, то, что учитель задавал ему каждый день. Их было много.

Мужчина смотрел с большим интересом. Он не имел ни малейшего представления о живописи. Он даже не знал, какой, где жанр или форма. Он также не понимал, почему Лу Вэй использовал такой большой лист бумаги, чтобы нарисовать Ци Цзы, но использовал обычный лист, когда рисовал его.

Но чем больше он рассматривал рисунки, тем яснее понимал, что может почувствовать эмоции Лу Вэя, когда тот рисовал.

Если главными героями не были модели, его мазки были бы плавными и свободными. Если он рисовал конкретных людей, его картины были бы более жесткие. На некоторых даже было

написано несколько коротких слов. [Он такой ленивый.]

□Почему у этой модели всегда суровое лицо?□

Сюй Вэйян рассмеялся. Он не мог себе представить, каков Лу Вэй на занятиях. Разве он мог бы так разговаривать с ним?

Лу Вэй поднял глаза и увидел, что он улыбается, затем он заметил, что Сюй Вэйян смотрит его домашние работы: «Почему ты их смотришь? Рядом лежит книга».

«Я никогда не думал о том, какими были художники в юности. Я здесь, чтобы увидеть, как это».

Сюй Вэйян в последнее время разговаривал с ним, как с ребенком, что часто так злило Лу Вэй, что он не мог сдержать скрежета зубов. «...Тогда тебе лучше будет забрать картину, когда я ее нарисую, я поставлю свою подпись внизу, и ее стоимость в будущем удвоится».

«Хорошо, я вставлю ее в раму, и повешу дома».

Лу Вэй: «...»

Это не первый раз, когда Лу Вэй рисовал Сюй Вэйяна, и его настроение каждый раз было разное.

На этот раз, хотя сам человек был прямо перед ним, он чувствовал нетерпение. Он упрямо сделал небольшой набросок на бумаге для рисования и составил композицию, а затем принялся ее формировать на холсте. Когда на улице наступил вечер, он едва завершил общую форму.

Сюй Вэйян потер шею, он выглядел усталым.

Лу Вэй включил свет в студии, и сделал несколько фотографий Сюй Вэйяна, потом, наконец, отпустил его: «Хорошо, я принесу ее тебе домой, когда закончу рисовать».

Сюй Вэйян стоял перед мольбертом. Он явно удивился. «Не слишком ли большая? Ты хочешь сделать для меня личный портрет?»

«Ты такой самодовольный». Лу Вэй собрал вещи, вымыл руки и запер студию. «Ты не сказал мне, зачем ты сегодня приехал?»

«Сун Чжэнхао устроил вечеринку, он захотел вывести нас на свежий воздух». Сюй Вэйян и Лу Вэй спустились по лестнице один за другим.

Лу Вэй следовал за ним и, услышав это, удивлённо промычал: «О...». Значит, Сюй Вэйян решил, что у них теперь такие отношения, что они могут развлекаться вместе?

Он пришел в себя, только, когда они вдвоем покинули здание.

Он хотел кое-что спросить, но тут услышал, как Сюй Вэйян крайне грубо ругается, рассматривая красную наклейку на лобовом стекле.

Лу Вэй не удержался и рассмеялся.

«В этом здании есть подземная парковка. Зачем ты припарковался здесь? Если не на твою

машину, то на чью еще клеить штраф?»

Когда Сюй Вэйян обернулся, он увидел улыбку на лице Лу Вэя. Он стиснул зубы и хотел выругаться, но когда он подумал об этой ситуации, то не смог сдержать смех.

«Я звонил тебе, но ты не ответил. Я подумал, что смогу вернуться, сразу после того как поднимусь за тобой, но кто знал, что у тебя дела и ... ты не спустишься».

Лу Вэй покачал головой, спокойно достал мобильный телефон, отсканировал QR-код на красном билете и тут же оплатил штраф.

Сюй Вэйян скривил губы: «Неужели теперь штрафы так легко заплатить?»

«А как же?» Лу Вэй указал на QR-код на чеке. «Универсальный QR-код, может оплатить любой».

Сюй Вэйян: «...»

<http://bllate.org/book/14611/1296407>